

УДК: 323.2

НОСАНЕНКО Галина Юрьевна –

к.полит.н., докторант кафедры конфликтологии философского факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.

420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

gnosanenko@mail.ru

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ СЕКТОР ГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВЛАСТЬЮ (по материалам эмпирического исследования г. Елабуги)

THE NON-COMMERCIAL SECTOR IN THE CITIES OF TATARSTAN: INTERACTION WITH AUTHORITIES (on materials of empirical research of the Elabuga city)

В статье представлен результат репрезентативных опросов руководителей некоммерческих организаций (НКО), проведенных весной–осенью 2013 г. в г. Елабуге. Выявлены основные характеристики социально ориентированных НКО города: немногочисленность – 0,4 НКО на 1 000 жителей, локальный характер, тесная связь с муниципальной властью, ограниченная активность, вызванная политикой патернализма, отсутствие правозащитных организаций. Вывод: в городе реализуется патерналистская модель взаимодействия НКО и власти.

Ключевые слова: «третий сектор», финансовая нестабильность, малочисленность, локальность, формирующаяся добровольческая база, рост численности НКО, патерналистская модель взаимодействия

The result of representative surveys of heads of non-commercial organizations carried out in the Elabuga city in the spring and the autumn of 2013 is presented in the article. The study revealed such characteristics of non-commercial sector as: fewness – 0.4 per thousand citizens, local character, close relationship with the municipal authority, limited activity caused by government policy of paternalism, the lack of human rights organizations. The author concludes that paternalistic model of cooperation between non-commercial organizations and authorities is realized in the city.

Keywords: third sector, financial instability, fewness, locality, forming volunteer base, growing number of non-profit organizations, paternalistic model of interaction

Настоящая статья представляет собой результат эмпирических исследований «третьего сектора» Республики Татарстан, в частности г. Елабуги. Выбор темы не случаен. «Активный сектор» республики по числу представленных в нем организаций занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе. В то же время, по оценкам Центра Карнеги, в рейтинге демократичности политического режима Татарстан находится на противоположном от демократии полюсе. При этом эксперты центра отмечают, что «приход в регион крупных внешних инвесторов подрывает

политическую монополию региональной верхушки и может способствовать демократизации» [Центр Карнеги...]. С этой стороны исследование институтов гражданского общества г. Елабуги, который входит в набережночелнинскую агломерацию и является особой экономической зоной, может создать «фотографию» некоммерческого сектора города в конкретный момент времени, позволяющую выявить его специфику.

В рамках исследования, проведенного методом формализованного интервью, были опрошены руководители 7 организаций (по принципу доступности)

из 15 зарегистрированных елабужских социально ориентированных НКО (за исключением профсоюзов, образовательных учреждений и религиозных организаций). [Негосударственные... 2007]. За основу был взят вопросник НИУ ВШЭ.

Гипотеза исследования: в Елабуге коммуникация между «третьим сектором» и властью практически не выстроена; тип их взаимодействия соответствует первым двум ступеням «лестницы гражданского участия» Шерри Р. Арнштейн.

В качестве методологической основы исследования был применен синтез подходов. Системный подход обеспечил целостное восприятие сферы гражданского общества в контексте всех его взаимодействий, позволил определить место и назначение НКО на «входе» и «выходе» политической системы. Институциональный подход показал, каким образом формируются и функционируют отдельные элементы «третьего сектора», а также выделил задачи НКО на «входе»: привлечение материальных и человеческих ресурсов в организацию (*input*); переработка – перedelка ресурсов в продукты или услуги (*throughput*); распределение – продвижение полученных продуктов и услуг конечному потребителю через механику обмена (*output*) [Новаторов 2013]. В рамках институционального подхода были рассмотрены существующие модели взаимодействия «активного сектора» и власти: квазисоветская, инновационная, мутантная; нормативная, легитимационная, инструментальная [Сунгуров 2008]; межсекторное партнерство и патрон-клиентская модель [Горный 2007]. Выделены различные методы их взаимодействия «на входе» и «на выходе» системы [Нездюров 2001], т.е. произведен анализ самих институтов. Новый институциональный подход, определяя институт как «сознательно или неосознанно созданные людьми ограничения поведения, призванные обеспечить порядок в социальных отношениях» [Анализ... 2006: 151], позволил рассмотреть его содержательную сторону.

В целом, при оценке степени вовлеченности НКО в политический процесс водораздел проходил между полюсами участия и неучастия, для измерения которых применялась 8-ступенчатая лестница типов

гражданского участия Ш.Р. Арнштайн с 3 группами уровней: неучастие, степени имитации участия, степени гражданской власти [Яргомская и др.].

По данным Управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, по состоянию на 1 января 2012 г. в Елабужском муниципальном районе (ЕМС) было зарегистрировано 33 СО НКО, в самом городе – 29. Таким образом, на 1 000 чел. приходилось 0,4 НКО (в среднем по РТ эта цифра составляет 1,4). Почти каждая третья некоммерческая организация (57%) была образована в 90-х гг. прошлого века и ранее. Это Координационный совет председателей профкомов, Всероссийское общество слепых и др. – так называемые традиционные, или квазисоветские, организации. 14% НКО, появившихся в период с 1991 по 1995 г., в основном представляли интересы воинов-афганцев, активно боровшихся за свои социальные права. Абсолютное большинство организаций (75%) возникли в период с 2005 по 2012 г., их них 2/3 составили религиозные объединения.

Большинство руководителей отметили, что их организации являются частью гражданского общества («безусловно является»/«скорее является» – 29/29%). 43% руководителей заявили, что целью их организации является влияние на решение органов власти и они добились результатов в ее достижении. При этом 43% такую цель не преследовали, а 14% затруднились ответить; 43% подтвердили, что цель их организации – влияние на действия граждан и они добились ее, однако 28% руководителей не ставили перед своими организациями такой цели, а 29% затруднились ответить; 43% были уверены, что им удалось сформировать общественное мнение по обсуждаемой проблеме, 14% руководителей отметили, что сформировать общественное мнение не удалось, еще 14% не ставили такую цель, а 29% затруднились ответить.

Однако многие руководители СО НКО подтвердили противоположную позицию, отметив, что они не ставили перед своей организацией таких целей, как обеспечение открытости и прозрачности власти (43%); вовлечение общественности в непосредственную реализацию решений власти (29%); влияние

на действия граждан и организаций по обсуждаемой проблеме (14%); влияние на решения органов власти (14%).

На вопрос о целях взаимодействия органов власти и общественности каждый десятый руководитель СО НКО (10%) заявил, что «третий сектор» должен помогать населению в его конфликтах с государственными и муниципальными органами; еще 10% отметили, что он может и должен брать на себя решение тех задач, на которые у государства не хватает финансовых ресурсов; каждый пятый руководитель (20%) посчитал, что некоммерческий сектор должен помогать государственным и муниципальным органам власти в их работе с населением; еще 40% высказали мнение, что такое взаимодействие должно быть партнерским, направленным на совместное решение проблемы.

Наиболее тесные контакты «активного сектора» были установлены с органами местного самоуправления: 86% руководителей ответили, что взаимодействуют с местной властью часто, из них 57% подтвердили, что «скорее довольны» совместной работой, 43% — «скорее недовольны». Взаимодействие с региональной властью было оценено как «скорее частое» (43%), остались «скорее довольны» им 57% респондентов, 29% остались «скорее недовольны», 14% затруднились ответить. «Безусловно, не часто» взаимодействуют СО НКО с федеральными органами власти — 43% (57% затруднились ответить), из них «скорее довольны» сотрудничеством 43%, «скорее недовольны» — 14%, затруднились ответить — 43%.

На «входе» в систему наиболее распространены формами взаимодействия «третьего сектора» с властью стали общественные слушания, пропаганда деятельности организации, отдельные публикации в СМИ, предоставление и получение информации и различной методической помощи, встречи на конференциях и семинарах, совместное участие в координационных советах. На «выходе» — льготные условия аренды помещений, информационная поддержка, участие в конкурсах региональных грантов, совместные мероприятия.

Одним из сдерживающих факторов активного взаимодействия стала внутренняя слабость сектора: большинство

НКО (57%) не имеют штатных сотрудников или являются малочисленными: 29% организаций имеют в штате от 1 до 5 чел. и только 14% — более 30. В работе почти каждой третьей организации (29%) не участвуют добровольцы.

В качестве основной проблемы руководители каждой третьей организации (29%) отметили недостаток материальных средств и, соответственно, высказали надежду на помощь в решении этого вопроса со стороны местных (городских) властей — 56%; властей РТ — 11%; федеральных властей — 11%; со стороны российских коммерческих структур и бизнеса — 22%. При этом выразили готовность в обмен на материальную поддержку со стороны власти выполнять следующие ее требования: не участвовать в коррупции, не уклоняться от уплаты налогов, не прикрывать недобросовестный бизнес — 9%; вести высокоэффективную деятельность — 18%; предоставлять подробную и достоверную отчетность — 27%; строго выполнять законы — 36%.

Таким образом, относя свои организации к институтам гражданского общества, большинство руководителей СО НКО не противопоставляют их органам власти. В городе доминирует легитимационная модель взаимодействия, действующая на местном уровне, с преимущественно формальным участием СО НКО, имеющих слабую финансовую базу и поэтому ориентированных не на собственные силы, а на поддержку извне, предоставляемую в основном местными властями. Большинство СО НКО города являются традиционными. По шкале Ш.Р. Арнштейн они могут быть оценены как находящиеся на 2-й ступени информирования и консультации, что соответствует также патрон-клиентской модели.

При этом появляются организации, получающие региональные гранты (22%) и способные привлекать дополнительные ресурсы: финансовые, добровольческие, интеллектуальные, что является признаком зарождающейся инструментальной модели. При определенной информационной и финансовой поддержке эти СО НКО в будущем способны взять на себя функции по эффективному решению социальных проблем.

Литература

Анализ экономических систем: основные понятия теории хозяйственного порядка и политической экономики (пер. с нем.; под общ. ред. А. Шюллера, Х.-Г.Крюссельберга). 2006. М.: Экономика, 345 с.

Горный М.Б. 2007. *Взаимодействие НКО и власти: общие тенденции и опыт Санкт-Петербурга*. Доступ: <http://www.civisbook.ru/> (проверено 14.03.2014).

Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности (под ред. Т.М. Соловьевой). 2007. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 170 с.

Нездюров А.Л. 2001. *Взаимодействие НКО и органов власти: методы и организационные формы*. Доступ: <http://do.gendocs.ru/docs> (проверено 14.03.2014).

Новаторов Э.В. 2013. *Содержательная теория маркетинга для некоммерческих организаций*. Доступ: <http://www.hse.ru> (проверено 14.03.2014).

Сунгуров А.Ю. 2008. *Модели взаимодействия органов власти и структур гражданского общества*. Доступ: <http://www.civisbook.ru> (проверено 14.03.2014).

Центр Карнеги «Финмаркет». Доступ: <http://www.finmarket.ru> (проверено 14.03.2014).

Яргомская Н., Белокурова Е., Ноженко М., Торхов Д. *Почему НКО и власти нужны друг другу. Модели взаимодействия в регионах Северо-Запада*. Доступ: <http://www.civisbook.ru/files/File> (проверено 14.03.2014).

УДК 378.042

СТЕГНИЙ Василий Николаевич –

д.соц.н., профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета.

614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29.

socio@pstu.ru

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СО СТУДЕНТАМИ С НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ INTERRELATIONS BETWEEN TEACHERS AND STUDENTS WITH POOR GRADES

В статье рассматриваются оценка студентами взаимоотношений с преподавателями по изучаемому предмету, интерес студентов к занятиям по данному предмету, мотивы неудовлетворенности студентов занятиями, информационные источники, используемые студентами для подготовки к занятиям, формы сдачи зачетов и экзаменов, используемые преподавателями.

Ключевые слова: удовлетворенность студентов работой преподавателей, мотивы неудовлетворенности занятиями, структура источников информации для подготовки к занятиям, тип студентов, тип преподавателей, характер взаимодействия

The article considers students' estimation of their interrelations with teachers lecturing definite discipline, students' interest to the lessons of this discipline, the reasons of students' dissatisfaction with the lessons of definite subject, information resources used by students to be ready for the lessons, forms of giving credits and exams used by teachers.

Keywords: students' satisfaction with teachers' work, reasons of dissatisfaction with lessons, structure of information resources of making-ready for the lessons, type of students, type of teachers, character of interaction

Для получения информации о взаимоотношениях преподавателя со студентами, имеющими низкую успеваемость, наиболее эффективным методом является